

Глава 9. Несокрушимый город и Призрачный приказ призыва армии

Ночной поход к Несокрушимому городу таил немало опасностей. Окрестности заволокло ядовитым туманом, сквозь который невозможно было лететь на мечах, а впереди громоздились тяжёлые грозовые тучи. Эта беспросветная мгла висела над городом больше века, отчего в народе его прозвали Городом призраков. Живых здесь не осталось — лишь бесчисленные живые мертвецы.

Адепты великих орденов, также державшие путь к Несокрушимому городу, то и дело пересекали им дорогу. В общей сложности набралось около двух десятков человек. Среди них оказался и Лю Цзуван. Заметив Сун Цимина, он просиял от радости и поспешил выразить почтение:

— Господин Цимин! Какая встреча! Не ожидал увидеть вас в этих краях.

Сун Цимин приветливо улыбнулся:

— С кем из бессмертных ты держишь путь?

— С орденом Тан, — ответил Лю Цзуван.

Сун Цимин проследил за его взглядом и действительно заметил адептов Пути ордена Тан — тех самых спесивцев, что привыкли помыкать другими. Возглавлял их Тан Юйцзин, лучший и самый преданный ученик главы ордена. Обходя строй и проверяя снаряжение, он добрался до самого хвоста отряда, где и наткнулся на примкнувших к ним попутчиков. Он окинул Сун Цимина высокомерным взглядом и прищурился:

— Из какого вы ордена, почтенный?

— Моя фамилия Сун, — скромно отозвался Сун Цимин. — Орден у нас крошечный, недостойный вашего внимания.

В этот раз они с Шэнь Цзибаем скрыли истинный уровень своих сил. Тан Юйцзину, не обладавшему духовным зрением, неоткуда было знать, какая мощь дремлет в собеседнике. Поглазев на него мгновение-другое, он счёл незнакомца мелкой сошкой, решившей примазаться к чужой славе ради щепотки духовных заслуг. Он окончательно перестал быть вежливым.

— В таком случае, Сун-младший, держитесь в арьергарде и не путайтесь под ногами. Не ровен час, укусит мертвец — заразитесь, а мне потом с вами возиться.

Сун Цимину на удивление понравилось играть роль беззащитного новичка. Он послушно склонил голову:

— Как скажете, брат Юйцзин. Вы совершенно правы.

Угодив самолюбию Тан Юйцзина, Сун Цимин заслужил его снисходительную улыбку. Тот, довольный всеобщим почтением, пришпорил коня и ускакал в голову колонны.

— Учитель, — тихо спросил Шэнь Цзибай, — нам действительно нужно идти вместе с ними?

— Если тебе не по себе, мы можем свернуть на другую дорогу, — ответил Сун Цимин.

Шэнь Цзибай качнул головой:

— Нет, не нужно. Уверен, у вас есть на то свои причины.

«Да нет у меня никаких причин, просто лень пешком топать», — мысленно усмехнулся Сун Цимин и ободряюще потрепал мальчика по макушке.

Когда до городских ворот оставалось чуть меньше ли, он приоткрыл мешочек Цянькунь и выпустил Цао Юэпу размять лапы. Тан Юйцзин оказался на редкость глазастым. Заметить белоснежного лисёнка в полумраке было непросто, но он тут же окликнул Сун Цимина:

— Эй, Сун-младший! Что это за зверёк у тебя? Выглядит знакомо. Каких кровей этот духовный лис?

Сун Цимин незаметно щелкнул лиса по носу, и в то же мгновение белоснежная шёрстка Цао Юэпу окрасилась в самый заурядный бурый цвет.

— Что вы, брат Юйцзин, — отозвался он. — Обыкновенный рыжий лис. Всего лишь простенькая иллюзия.

Тан Юйцзин вскинул брови и хмыкнул:

— А ты мастак дурачить людей, как я погляжу.

— Покорно благодарю за похвалу, — смиренно ответил Сун Цимин.

Его главным жизненным правилом всегда было: «Не лезь на рожон, со всем соглашайся и глупо улыбайся». И эта тактика отлично работала, пока на одном из Великих собраний заклинателей он не натворил глупостей, о которых потом горько жалел. К счастью, Тан Юйцзин никогда не видел его настоящего лица. Этот напыщенный индюк привык помыкать безродными бродячими заклинателями и то и дело затевал ссоры с другими великими орденами. Взаимные обиды копились годами, превратившись в запутанный узел старой

вражды, распутать который теперь казалось невозможным.

Вскоре отряд остановился перед главными воротами Несокрушимого города. Массивные черные створы уходили высоко вверх, теряясь в густом, клубящемся тумане. Вокруг громоздились заросли колючего кустарника и жухлой травы, сквозь которые не мог пробиться ни единый порыв ветра. В воздухе разлилась зловещая, мертвенная тишина. Адепты невольно затаили дыхание и крепче сжали рукояти мечей, ожидая, что из темноты вот-вот хлынет орда живых мертвецов.

Сун Цимин подошёл ближе и принялся изучать высеченные на холодном металле древние письмена. Смахнув налипшую паутину и вековую пыль, он стал искать скрытый механизм, отпирающий боковой проход. Обычно, если главные ворота располагались слева, потайную дверь следовало искать справа.

Шэнь Цзибай вспомнил наставления учителя и сразу понял, что тот делает. Заметив их возню, Цао Юэпу удивленно фыркнул, и мальчик шепнул ему:

— Ищем потайной ход.

Сун Цимин отступил на шаг и задумчиво покачал головой:

— Печать, которую наложил на эти ворота сам Бессмертный мастер Цзиньшан, слишком сильна. Боюсь, даже если мы отыщем потайную дверь...

Он осёкся на полуслове и бросил на Тан Юйцзина исполненный «благоговения» взгляд. Приманка была заброшена.

Тан Юйцзин предсказуемо клюнул.

— Тоже мне, великая тайна! — надменно бросил он. — Неужели мы не справимся с замком какого-то Цзиньшаня?

По его знаку вперёд вышли восемь адептов ордена Тан. Обнажив мечи, они стремительно перестроились и начали чертить в воздухе защитные талисманы, призывая Формацию восьми врат черепашьего чертежа. Это сложнейшее заклинание требовало идеального созвучия душ всех восьми участников, и обучить ему могли лишь старейшины на вершинах гор.

В воздухе перед запертыми воротами вспыхнул и закружился огромный золотой узор. Адепты затянули монотонную мантру, заставляя формацию сиять всё ярче. Тан Юйцзин направил остриё клинка на ворота и, тяжело дыша от напряжения, яростно выкрикнул:

— Отомкнись!

Но кованое железо даже не вздрогнуло. Совместных усилий восьми адептов и первого ученика ордена Тан оказалось недостаточно, чтобы преодолеть древнее заклятие. Среди собравшихся пронёсся удивлённый шёпот: все наперебой обсуждали, насколько силен был замок Бессмертного Цзиньшаня, если перед ним спасовал сам Путь ордена Тан.

Тан Юйцзин помрачнел от злости. Он резко развернулся к притихшей толпе и рявкнул:

— Чего уставились? Сами попробуйте, олухи безрукие!

Остальные поспешно отвели взгляды, не смея проронить ни слова.

Сун Цимин не торопился вмешиваться. Он спокойно наблюдал за разыгравшейся сценой, размышляя о том, зачем Пути ордена Тан понадобилось столько пушечного мяса для этого похода. Ответ напрашивался сам собой: их целью был Призрачный приказ призыва армии. Этот зловещий артефакт позволял подчинить своей воле легионы живых мертвецов, и заполучить его мечтал каждый заклинатель в Поднебесной. Глава Пути ордена Тан, должно быть, всю жизнь грезил этой вещью, раз раз за разом отправлял своего лучшего ученика на поиски лазейки в Несокрушимый город.

Шэнь Цзибай сделал шаг ближе к учителю, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

— Учитель, похоже, эти врата ни за что не поддадутся.

Сун Цимин на мгновение задумался, а затем едва слышно прошептал:

— Цзибай, когда мы окажемся внутри, нас может разделить. Если это случится, пробирайся к чёрной башне возле дворца. Встретимся там.

— Слушаюсь, учитель, — кивнул мальчик.

— Идти туда — чистое безумие, — тихо проворчал на плече Лю Цзувана Цао Юэпу. — Кто знает, сколько там тварей притаилось? Стоит переступить порог, и они нахлынут нескончаемой чёрной лавиной. Смерти ищите! Если не будете слушать старших, сгинете в этой дыре.

Сун Цимин с улыбкой посмотрел на лиса:

— Раз уж ты у нас такой благоразумный, можешь подождать снаружи.

Цао Юэпу дерзко высунул язык и ловко перемахнул на плечо Лю Цзувана.

— Ну уж нет! Я останусь с Лю Цзуваном. Этот недотёпа в драке совершенно бесполезен, пропадёт ещё без меня.

Лю Цзуван смущённо улыбнулся:

— Премного благодарен тебе, маленький лис.

— Ну, тогда держись покрепче, — напутствовал его Сун Цимин.

Выждав подходящий момент, когда раздосадованный Тан Юйцзин вновь приказал adeптам развернуть Формацию восьми врат черепашьего чертежа, Сун Цимин незаметно сложил пальцы в защитном жесте и бесшумно сотворил заклинание. Его правую ладонь окутало мягкое золотистое сияние. Спустя мгновение тонкий луч чистой духовной энергии скользнул вперёд, сливаясь с общим свечением формации, и мягко ударил точно в уязвимое место древней печати.

Раздался глухой щелчок, а за ним — протяжный скрежет старого железа. Скрытые механизмы пришли в движение, сбрасывая вековую ржавчину, и потайная створка ворот медленно отворилась, подняв целое облако пыли. Печать Бессмертного мастера Цзиньшаня пала.

Толпа восторженно зашумела. Все принялись хлопать в ладоши и наперебой превозносить невероятную духовную силу Тан Юйцзина. Заклинатели сокрушались от благоговения перед талантом старшего ученика Пути ордена Тан, вознося его величие до самых небес. Тан Юйцзин раздулся от гордости пуще прежнего.

— Чего встали? — зычно скомандовал он. — Оружие наизготовку, выступаем! И смотрите у меня: всё золото и сокровища из императорского дворца должны достаться нам!

Младшие adeпты, воодушевлённые лёгкой победой, дружно отозвались:

— Слушаемся!

Впрочем, главной целью Сун Цимина было вовсе не освобождение Шэнь Цзибая от печати. Согласно оригинальному сюжету романа «Путь к небесам», эту ношу должна была взять на себя главная героиня — Се Тайю. По задумке пса-автора, Едящего огурцы как попало, их судьбоносная встреча должна была состояться именно здесь, в мрачных стенах Несокрушимого города. Задача Сун Цимина была проста до банальности: свести молодых людей вместе.

Се Тайю была любимой дочерью главы ордена горы Белой Яшмы. Прямо сейчас она, переодевшись в мужское платье, пряталась среди рядовых учеников. Всплывающее окно Системы услужливо подсветило её фигуру яркой неоновой стрелкой и вывело краткую справку:

[Персонаж: Се Тайю. Старшая дочь главы ордена Белой Яшмы. Входит в тройку первых красавиц Поднебесной. Окружена толпами воздыхателей. Характер: нежный, покладистый, лишённый капризов.]

Сун Цимин искоса понаблюдал за девушкой. Она испуганно жалась к самому концу колонны, вздрагивая от каждого шороха. Только он успел подумать, что героиня действительно выглядит кроткой и разумной, как Се Тайю споткнулась о ни в чём не повинный булыжник. Издав нежное «Ой!», она картинно повалилась на землю и осталась сидеть в пыли с самым несчастным и покинутым видом.

«И это, стало быть, обещанная Системой кротость?» — скептически хмыкнул про себя Сун Цимин.

От этого капризного вздоха Сун Цимин едва не поморщился. Как, скажите на милость, идущие впереди заклинатели умудрялись оставаться глухими? Такой откровенно девичий голосок невозможно было спутать ни с чем!

Сдерживая рвущееся наружу крепкое словцо, он нацепил на лицо маску отеческой заботы, ласково потрепал Шэнь Цзибай по плечу и максимально елейным голосом зачитал предписанную сценарием реплику:

— Цзибай, погляди, тот молодой человек споткнулся и упал. Прояви милосердие, помоги ему подняться.

[Система: С вашего счёта списано 5 баллов добродетели.]

Шэнь Цзибай бросил равнодушный взгляд на неуклюжего юношу:

— Хорошо, учитель.

И послушно направился к пострадавшей.

«Ноль-восемнадцатый, ты издеваешься надо мной? — мысленно взвыл Сун Цимин. — За что опять баллы сняли?»

[Система: При общении с ключевыми персонажами ваш тон должен источать теплоту и заботу. Предыдущая реплика была произнесена излишне фальшиво, что нарушает целостность образа.]

Сун Цимин замер, невидящим взором уставившись в туманную даль, и тихо выругался сквозь зубы:

— Пёс плешивый...

[Система: Пожалуйста, соблюдайте рамки приличия при вербальном выражении эмоций.]

Тем временем Шэнь Цзибай подошёл к сидящей в пыли девушке:

— Ты цел? — спросил он, присаживаясь рядом и осторожно перехватывая её за запястье. — Давай помогу подняться.

Стоило Се Тайю взглянуть в лицо своего спасителя, как она на мгновение замерла. Это была любовь с первого взгляда.

— Со мной всё в порядке, — пролепетала она нежным, певучим голоском. — Благодарю за доброту, юный мастер.

Шэнь Цзибай едва заметно нахмурился. Услышав этот голосок, он мгновенно понял, что перед ним переодетая девушка, но расспрашивать не стал. Чужие тайны его мало интересовали, пусть даже учитель постоянно твердил ему о необходимости проявлять сострадание к ближним.

Заметив, что мальчик возвращается обратно с совершенно безучастным видом, Сун Цимин удивлённо спросил:

— И это всё? Почему ты вернулся?

Шэнь Цзибай остановился и недоумённо захлопал глазами:

— А куда ещё я должен был пойти, учитель?

Сун Цимин мысленно дал себе затрещину.

— Никуда, забудь. Пойдём в город.

Улицы Несокрушимого города тонули во мраке. Тяжёлые клубы чёрного тумана ползли по мостовой, забираясь под одежду и навевая могильный холод. Почувствовав приближение опасности, Сун Цимин решил подготовиться к бою. Он достал широкие чёрные шнуры и плотно перевязал просторные рукава своего халата у запястий — не хотелось бы запачкать ткань чужой гнилой кровью, когда придётся сносить тварям головы.

Авангард под предводительством Тан Юйцзина медленно продвигался вперёд. Из-за густой мглы видимость упала почти до нуля; не прошло и четверти часа, как от отряда отстали три

человека. Заклинатели продвигались по самой середине широкого проспекта, боясь проронить хоть слово, как вдруг из пелены тумана позади раздался истошный, леденящий душу крик:

— Твари! Живые мертвецы! А-а-а! Помогите, спасите кто-нибудь!

Вопли тонули в глухом, утробном урчании приближающейся орды. Живые мертвецы обступали их со всех сторон. Наспех выстроив защитные барьеры, адепты начали поспешно отступать к высившемуся впереди императорскому дворцу. Сун Цимин оглянулся назад и нахмурился: из клубящегося тумана бесшумными тенями проступали всё новые и новые силуэты мертвецов.

Но его внимание привлекло другое. Чуть поодаль, прячась за спинами испуганных послушников, пробирался Путо Инь. Он нацепил одежду простого адепта, но держался поблизости от Тан Юйцзина, о чём-то вполголоса с ним переговариваясь. Судя по нагловатой ухмылке Тан Юйцзина, тот прекрасно знал, кто скрывается под чужой личиной.

Сун Цимин прищурился. Что за игру вели эти двое и какие тёмные дела они замыслили в самом сердце мёртвого города?

<http://bllate.org/book/20145/2131784>